АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА И ПРАВОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ

Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
24 июня 2021 г.

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2021

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
А 72

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.
В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

А 72
АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА И ПРАВОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Калуга, 24 июня 2021 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2021. - 46 с.

ISBN 978-5-907491-02-1

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА И ПРАВОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ», состоявшейся 24 июня 2021 г. в г. Калуга.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // ami.im

Издание постатейно размещёно в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2021
© Коллектив авторов, 2021

Байрак Д.Г.,
Студентка 4 курса ФГБОУ ВО «КубГАУ имени И.Т. Трубилина»,
г. Краснодар, РФ
Бариев В.Р.
Студент 4 курса ФГБОУ ВО «КубГАУ имени И.Т. Трубилина»,
г. Краснодар, РФ

АКТИВНОСТЬ СУДА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАКАЗАНИЯ ВИНОВНОМУ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ НА ПРАКТИКЕ

Аннотация
Требование справедливости приговора отражает обязанность суда учесть при определении объема уголовной ответственности личность осужденного и назначить наказание с учетом целей данного правового института. Это требование должно находить в УПК РФ адекватное выражение в виде набора средств, которые позволяют его в полной мере реализовать. Противоречивость норм УПК РФ: разделение процессуальных функций и возложение на суд полномочий по участию в доказывании, создает очень много проблем на практике в части установления виновности или невиновности подсудимого.
Ключевые слова
Суд, состязательность, доказывание, обвинение, наказание, справедливость.

В практике нередки ситуации, когда суды пассивно следуют в фарватере требований прокуратуры в части решения вопроса о наказании. При смягчении требований стороны обвинения относительно наказания к моменту апелляционного слушания дела вышестоящий суд механически изменяет наказание на более мягкое. Более того, бывают случаи существенного смягчения наказания апелляцией по сравнению с изначально назначенным. Это свидетельствует о серьезной ошибке суда первой инстанции в оценке характера и степени общественной опасности и обстоятельств совершения преступления, а также личности виновного.

Все это указывает на проблемы в определении судами справедливого наказания осужденному. Кроме того, не следует забывать и о давнем споре о допустимости «альтернативной защиты» в судебном разбирательстве. Речь идет о ситуациях, когда защитнику позволяется самому решать вопрос о возможности обращать внимание на обстоятельства, благоприятно характеризующие личность подзащитного, в ситуации, когда последний вину начисто отрицает (то есть одновременно альтернативно требовать от суда либо оправдания, либо не слишком сурового наказания). Если защитник займет категорическую позицию, созвучную позиции подсудимого, что вроде бы соответствует классическим канонам адвокатской этики, то суд благоприятных для подсудимого обстоятельств дела может не услышать вовсе. Ведь обвинение доказывать их при строгом разделении процессуальных функций не обязано.

Указанные проблемы, разумеется, требуют комплексного разрешения через реформирование УПК РФ, в том числе с учетом зарубежного опыта. Впрочем, корректное с доктринальной точки зрения понимание роли и места суда в уголовном процессе через призму влияния публичного начала на процессуальную форму может позволить

надлежащим образом применять и действующую редакцию УПК РФ в части назначения справедливого наказания.

Следует рассмотреть факторы, которые, по нашему мнению, обуславливают господство принципа публичности при назначении наказания. Эти факторы требуют от суда активности вне зависимости от поведения сторон и безотносительно к тому, на какой процедуре — состязательной с обширными диспозитивными правами или следственной с доминированием принципа публичности — построен механизм разрешения вопроса о виновности подсудимого.

Уголовное судопроизводство направлено на достижение публичного интереса. Первый и определяющий фактор для выстраивания всего уголовного судопроизводства — характер интереса, защищаемого при производстве по делу [1, с. 88]. Как известно, в основе любой деятельности лежит некая потребность. В сфере уголовного процесса это потребность в определении права государства на наказание преступившего уголовный закон лица и, если такое право имеется, объема указанного права (то есть необходимость, вид и размер уголовной репрессии в конкретном случае).

В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ преступление причиняет вред самым различным общественным интересам, в которых тесно переплетается как личное, так и общественное. Любое преступное деяние, даже посягающее, казалось бы, только на личный интерес, всегда обладает признаком общественной опасности, отличающей его от иных форм противозаконного поведения (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Именно осознание данной характеристики всякого преступления вызвало к жизни инквизиционный процесс с его требованием к лицу, ведущему производство по делу, совершать все необходимые действия для обнаружения, раскрытия и расследования преступления. В отличие от инквизиционного в обвинительном процессе частным лицам предоставлялась возможность преследовать свои сугубо личные интересы, но только собственными усилиями.

«С момента осознания такого для нас сейчас простого факта, что преступление — это не только реализованная угроза отдельному члену, но и всему обществу, — пишет А. С. Барабаш, — спокойствие сменилось деятельным участием в разрешении последствий конфликта. Средства и способы для этого применяли разные, но интерес реализовался один — публичный» [2, с. 126]. Следователь, дознаватель, суд, получив контроль над производством по уголовному делу, должны непременно обладать необходимым набором уголовно - процессуальных средств, позволяющих выполнять государственные функции и реализовывать лежащую в основе уголовного процесса общественную потребность ex officio вне зависимости от активности частных лиц (потерпевших, обвиняемых, подсудимых). В связи с этим трудно не согласиться с Л. Я. Таубером в том, что «правосудие существует не для того, чтобы исполнять капризы сторон: оно существует для того, чтобы удовлетворять реальные потребности жизни» [3, с. 83].

Процесс назначения судом наказания, как и уголовное судопроизводство в целом, должен отражать лежащее в его основе публичное начало. Только оно позволит в каждом конкретном случае достигать цели уголовного процесса. В связи с этим именно суд как главный гарант публичного интереса в судебном разбирательстве должен самостоятельно и активно установить все обстоятельства, необходимые для определения справедливого наказания осужденному вне зависимости от поведения сторон. Кроме того, при определении наказания суду надлежит рассмотреть все законные варианты с учетом

целесообразности их использования в данной конкретной ситуации. Подобный подход, как представляется, позволит сократить число случаев назначения несправедливого наказания, которые порой вызывают исключительно серьезный общественный резонанс.

Список использованной литературы:

1. Козлова А. Н. Публичность как принцип уголовного судопроизводства. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009.
3. Таубер Л. Я. Иск, обвинение и состязательное начало // Вестник гражданского права. 1917. № 2.

© Байрак Д.Г., Бариев В.Р., 2021

Бронская Ю.А.
студент 2 курса ОГУ
г. Оренбург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

Существование любого государства невозможно без системы законов. Она создается благодаря особому законотворческому процессу, который имеет сложную структуру.

Ключевые слова

Законодательный процесс, законотворчество, законотворческая деятельность, закон, законодательный акт

Законодательный процесс представляет собой определенную творческую деятельность, осуществляемую компетентными органами и заключающуюся в разработке, принятии, привидении в силу различных законодательных актов.

Результатом выступает принятый законодательный акт, который должен быть справедливым. В настоящее время данная деятельность осуществляется под контролем, так как при принятии законов возникает множество проблем, требующих разрешения [1, 62].

Данный процесс имеет свою структуру, включающий в себя различные компоненты:

- стадии и уровни;
- юридические процедуры;
- субъекты;
- объекты;
- принципы;
- нормативно - правовую основу.

В Российской Федерации действует двухуровневая система законодательного процесса: федеральная и региональная. Это связано с наличием своего законодательства у субъектов государства [2, 56].

Стадии законотворческого процесса являются его основой. В Государственной Думе рассмотрение законопроекта проходит в трех чтениях. В первом чтении обсуждают концепцию закона, во втором – приступают к постатейному изучению, в третьем чтении законопроект принимается в целом.

Так, в первом чтении Государственной Думой проекта федерального закона выделяют семь стадий:

- доклад субъекта права;
- содоклад;
- выступления участников заседания и депутатов;
- выдвижение предложений, замечаний;
- ответы на вопросы по поводу закона;
- заключительно слово докладчика;
- голосование об одобрении в первом чтении [2, 58].

Также выделяют общие стадии законотворческого процесса:

- законотворческая инициатива;
- предварительно обсуждение и рассмотрение закона в Государственной Думе РФ;
- принятие или отклонение закона в Государственной Думе РФ;
- предварительно рассмотрение в Совете Федерации РФ;
- этапы обнародования закона, включающие подписание и обнародование закона Президентом РФ [3].

При несогласии Совета Федерации и Государственной Думы РФ проходит стадия преодоления разногласий по содержанию закона.

Субъектами права законодательной инициативы являются: Президент РФ, Совет Федерации и его члены, депутаты Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные органы субъектов РФ, а также Конституционный и Верховный Суды РФ по вопросам их ведения. Данное право закреплено в Конституции РФ.

В законотворческом процессе выделяют определенные принципы и требования, среди которых: отражение в законах интересов населения государства, согласованность федеральных и региональных законодательных актов, принцип гуманизма, объективности, комплексности, системности.

Конституция РФ, как основной закон государства, выделяет основные требования к законотворческому процессу, важные как для федерального, так и для регионального уровня [2, 56].

Таким образом, законодательный процесс имеет сложную и многогранную структуру, которую необходимо учитывать всем субъектам законодательной инициативы.

Список использованной литературы:

1. Дайзиева П. И. Законотворчество в правовом государстве // Закон и право. 2019. №5. URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / zakonotvorchestvo - v - pravovom - gosudarstve (дата обращения: 21.06.2021).

2. Югов А.А. Структура законотворческого процесса как целостной системы // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №5 (107). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / struktura - zakonotvorcheskogo - protsessa - kak - tselostnoy - sistemy (дата обращения: 21.06.2021).

3. Золотухина Т.А. О структуре законотворческого процесса в России: стадии и этапы // Общество: политика, экономика, право. 2019. №4 (69). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / o - strukture - zakonotvorcheskogo - protsessa - v - rossii - stadii - i - etapy (дата обращения: 21.06.2021).

© Бронская Ю.А., 2021

Бронская Ю.А.
студент 2 курса ОГУ
г. Оренбург, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация
Государственные закупки являются основным источником приобретения товаров и услуг для страны по максимально выгодным условиям. Процесс закупок является и сложным и требует детального изучения для его совершенствования.

Ключевые слова
государственные закупки, государственный заказ, контрактная система, государственные поставки, государственный контракт

Государственные закупки представляют собой определенный заказ, как на товары, так и на услуги для Российской Федерации. Осуществляются за счет бюджетных средств, а также внебюджетных фондов.

Развитый механизм системы государственных закупок увеличивает конкурентоспособность хозяйствующих субъектов для наилучшего экономического эффекта. Разработка нормативно - правовой базы в этой области способствует эффективному планированию бюджетных расходов и формированию краткосрочных заказов.

Для каждого государства важна правовая база, регулирующая сферу государственных закупок. Ее правильное функционирование влияет на расходование бюджетных средств и, как следствие, на экономику и жизнь страны в целом [1].

Государственные закупки имеют отличительные особенности, которые проявляются в их процессе:

- обязательность. По установленным законным обязательствам должны совершаться государственные закупки;
- потребность в государственных закупках. У каждого государства, как и у РФ присутствуют потребности в заказе товаров и услуг;
- целесообразность покупки;
- количественная обоснованность покупки. Государственные закупки организаций проводятся на основе разумных правил и норм использования вещей и услуг [2, 57].

Государственные закупки включают в себя три этапа:

- формирование государственного заказа. Здесь формируется перечень заказа и его объем.

- непосредственно государственные закупки. Государственные органы выступают с предложением о поставки им товаров и услуг.

- государственные поставки. На данной стадии формируется контракт, согласно которому осуществляется поставка товаров и услуг выбранным поставщиком [2, 58].

Государственные закупки регулируются Федеральным законом № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3].

Закон четко определяет принципы контрактной системы закупок: открытость, прозрачность, гарантия компетентности, профессионализма, стимулирование инноваций, целостность системы, ответственность за результаты, эффективность закупок [2, 59].

К сожалению, у данной системы существуют недостатки, всплывающие в процессе совершения закупок. Так, многие заказчики не соблюдают требования проведения закупок. Выявляют наиболее распространенные проблемы:

- установление слишком малого срока подачи заявок;

- неполное размещение информации и документов о торгах;

- ошибки в названии предмета закупок [4, 109].

Для устранения данных недостатков применяется контроль. Им занимается Федеральная антимонопольная служба на стадии осуществления государственной закупки.

Необходимо правильно оценивать эффективность государственных закупок, учитывая все затраты на их проведение и подготовку, а также сопоставлять с полученным результатом [4, 110].

Таким образом, государственные закупки представляют собой сложный процесс, требующий соблюдение всех норм законодательства со стороны участников закупок.

Список использованной литературы:

1. Ильина Ю. Государственные закупки: правовые и стратегические аспекты // Наука и инновации. 2018. №184. URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / gosudarstvennye - zakupki - pravovye - i - strategicheskie - aspekty (дата обращения: 22.06.2021).

2. Кузьмина Т.В. Государственные закупки // Вестник науки и образования. 2017. №10 (34). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / gosudarstvennye - zakupki (дата обращения: 22.06.2021).

3. Закон Российской Федерации от 05.04.2013г. №44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 144624 / .

4. Эдаси И.А., Вдовенко З.В. Государственные закупки: основные направления и тенденции // Успехи в химии и химической технологии. 2017. №7 (188). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / gosudarstvennye - zakupki - osnovnye - napravleniya - i - tendentsii (дата обращения: 22.06.2021).

© Бронская Ю.А., 2021

Горбунов С.В.
студент
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина
Москва, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Аннотация

В настоящей статье рассматривается институт медиации как способ альтернативного разрешения спора, также обозначены основные проблемы развития медиации в России и предложены возможные пути ее развития.

Ключевые слова

Медиация, альтернативные способы разрешения споров, суд, посредничество, медиатор.

Необходимость мирного разрешения конфликта существовало испокон веков, так как они имели место быть в любом обществе, в связи с чем медиация всегда существовала в той или иной форме. Мы сами, того не подозревая, часто выступаем медиаторами в разрешении споров в обыденной жизни. В настоящее время медиация является одной из самых известных форм для решения споров в обществе. Однако в большинстве стран медиация на законодательном уровне урегулирована относительно недавно в том числе в России.

Под медиацией понимается процедура урегулирования споров при содействии посредника (медиатора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Как правило посредник обладает авторитетом и незаинтересованным лицом для участников спора.

Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов можно рассматривать как некий способ разрешения разногласий с помощью альтернативных (негосударственных) форм, а именно процедур и способов которые применяются вне судебной системы [1].

Процесс медиации урегулирован Федеральным законом от 27 июля 2010 г. №193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Также были внесены соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102 - ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

Также для дальнейшего развития медиации, Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)», был утвержден профессиональный стандарт медиатора.

К достоинствам медиации, в отличие от судебного разрешения спора, относят:

- экономичность. Стоимость третейского и судебного разбирательства, как правило, значительно превышает стоимость процедуры медиации. Кроме того, медиация может осуществляться и на безвозмездной основе (отсутствуют обязательные сборы и пошлины);

- оперативность. Процедура медиации определяется соглашением сторон спора и, в отличие от судебного и третейского разбирательств, урегулированных законодательством или регламентом соответствующего суда, занимает меньше времени, проводится более оперативно. Стороны свободны от соблюдения жестких процессуальных требований, менее формализованы требования к представляемым доказательствам и т.п.;

- исключение репутационных (имиджевых) рисков. Процедура медиации в силу закона является конфиденциальной. Согласно принципу гласности в гражданском и арбитражном процессе любое судебное решение может стать предметом обсуждения в СМИ. Возникновение спора может вылиться в публичное пространство, что может создать неблагоприятный информационный фон, повлечь раскрытие конфиденциальной коммерческой информации;

- эффективность. В мировой практике применение медиации дает весьма ощутимые результаты: до 70—80 % споров, разрешаемых с участием медиаторов, заканчиваются соглашением [2].

Медиация основывается на таких принципах, как добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, тем самым обеспечивая демократичность процесса и участие сторон в принятии решении, тем самым отличаясь от судебных систем.

Одной из главных причин возникновения института медиации в России является сильная загруженность судов из - за большого объема работы. Если в зарубежных странах медиация активно применяется как альтернативный способ разрешения споров, то в России она испытывает ряд проблем в своем становлении.

К сожалению, не все граждане Российской Федерации знают о существовании процедуры медиации, либо не имеют юридического образования, что дало бы представление об этом институте гражданского права. Данное обстоятельство препятствует достижению взаимовыгодных соглашений. Некоторые представители, даже владеющие соответствующей информацией, но не имеющие собственного положительного опыта участия в данной процедуре, крайне настороженно относятся к предложению другой стороны или рекомендации суда прибегнуть к данной процедуре, внушая эти эмоции своим клиентам. Тем самым, часть клиентов сохраняют скептический настрой на протяжении всей процедуры. Посредничество неэффективно, когда медиатор не может заставить участников спора воспользоваться посредничеством или хотя бы попытаться это сделать. Посредничество – добровольный процесс, ни одну сторону нельзя принудить к посредничеству, продолжать посредничество или согласиться с его результатом [3].

Следует заметить, что медиация – сложный процесс, требующий от медиатора знаний в разных областях. При разрешении одних споров, от медиатора требуется хорошее знание психологии. По спорам, в которых медиативное соглашение может представлять собой сложный юридический документ, от медиатора требуется глубокое знание юриспруденции. Очевидно, что для широкого развития медиации необходимы медиаторы, действующие на профессиональной основе, прошедшие специальную подготовку [4]

Суды отмечают следующие причины низкой популярности примирительных процедур:

1) организационные:

- относительная новизна процедуры медиации;

- отсутствие медиаторов;

- отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов;
- отсутствие распространенной практики использования медиации;
- отсутствие в суде помещений, которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур;
- низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов;
- необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд;

2) экономические:
- высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов;
- процессуальная пассивность при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты;
- отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг;

3) субъективные (психологические):
- высокая степень конфликтности отношений в обществе;
- неосведомленность сторон о медиации;
- отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров;
- недоверие к медиатору;
- стремление лица, право которого нарушено, любыми способами привлечь к ответственности нарушителя субъективного права;
- неучастие в судебных заседаниях руководителей, которые вправе принимать решения, в том числе и в отношении предмета спора;
- восприятие судебного решения как более ценного судебного акта по сравнению с определением о прекращении производства по делу;
- нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя;
- разрешение спора в судебном порядке является отсрочкой исполнения своих обязательств перед контрагентами для недобросовестных лиц;
- низкий уровень правовой культуры [5].

Необходимо создать условия для развития института медиации в стране, путем информирования населения о возможности использования медиации в разрешении спора (размещение информационных стендов и буклетов в судах, а также использовать сайты для информирования), создания необходимых технических условий для организации работы медиаторов (выделение помещений в судах для переговоров), предоставления возможности воспользоваться услугами медиаторов (списки медиаторов готовых оказать услуги на безвозмездной основе), пропаганды института медиации в СМИ (трансляция телевизионных программ о медиации), проведения научных мероприятий для дальнейшего развития института.

Отсутствие профессиональных медиаторов в стране является одной из причин медленного внедрения института медиации. Данная проблема связана с отсутствием требований к профессиональному медиатору, иметь высшее юридическое образование, также с отсутствием определенных единых требований к их квалификации помимо прохождения программы по применении процедуры медиации.

Одним из способов решения проблемы, связанной с профессионализмом медиаторов, является привлечение высококвалифицированных преподавателей из юридических вузов которые обладают необходимой материальной базой, методиками и опытом обучения и способны эффективно обеспечить требуемую подготовку в части специальных компетентностей медиатора.

Нужно отметить, что медиация станет популярнее разбирательства в суде только тогда, когда медиаторы смогут разрешить дело быстрее, дешевле, с меньшими затратами времени и сил, с большим психологическим комфортом для сторон, а главное — профессионально и законно [6].

В связи с чем, для дальнейшего развития медиации в стране необходимо решить ряд сложных задач, связанных с формированием профессионального корпуса медиаторов, совершенствованием норм законодательства, разработкой механизма взаимодействия медиации с судами и информированием населения.

Таким образом, на данный момент медиация как способ альтернативного разрешения споров, находится на стадии своего развития. Важность применения данной процедуры заключена не только в возможности уменьшения объема работы судов, но и в развитии правовой культуры населения и его демократизации.

Список использованной литературы:

1. Худойкина Т.В., Прынзина В.С. Альтернативное разрешение споров и конфликтов в России // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 6. С. 164 - 166.
2. Акимов Л. Ю., Ильютченко Н. В. Медиация в российских компаниях: возможности и перспективы // Вестник арбитражной практики. 2016. № 3. С.5 - 12.
3. Судоргина Е.В., Развитие альтернативных способов разрешения споров как снижение нагрузки на суды (судебная медиация) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 7 - 1. С. 146 - 157.
4. . Шаталова, Н.А. Спонтанное изменение субъективных представлений будущих менеджеров о социальном капитале / Н.А. Шаталова // Материалы V междунар. конф. молодых ученых 28−29 ноября 2013 года Москва / А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, К.Б. Зуев. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013. С. 691−692.
5. Колоколов Н., Панкратова Е. Медиация: модная, но непопулярная // ЭЖ - Юрист. — 2016. — № 9. С.4 - 5.
6. Воронецкий П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 3. С.62 - 65.

© Горбунов С.В., 2021г.

Декшанаев Д. Х.
бакалавр юридических наук
студент международно - правового факультета
МГИМО Одинцовский филиал
г. Одинцово, Московская обл.

О ЗАЩИТЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО И СМЕЖНОГО ПРАВА

Аннотация

Сегодня, перед международными и национальными ведомствами, главной задачей выступает защита результатов интеллектуальной деятельности. В нынешних реалиях, в эпоху развития глобализации и современных технологий, несанкционированное использование чужих имущественных прав становятся обыденностью. В данной статье

рассмотрены объекты, защищаемые согласно авторскому и смежному правам. В статье делается краткий обзор основных международных договоров, способствующих защите создаваемых объектов не только на территории Российской Федерации, но и других странах, а также дана характеристика последним международным соглашениям, вступивших с силу из - за необходимости защиты исключительных прав объектов, доступных для широкой публики.

Ключевые слова: авторское право, смежное право, исключительное право.

С развитием технологий и общества роль результатов интеллектуальной деятельности во всем мире ежегодно повышается. Данное утверждение также распространяется и на коммерческие отношения, которые возникают между участниками экономических процессов, где объекты авторского и смежного прав играют немаловажную роль.

Под термином авторское право понимается способ защиты объектов интеллектуальной деятельности в соответствии с национальными и международными соглашениями. Обладатель авторского права может использовать объект любыми, не противоречащими закону способами, и запрещать его использование третьим лицам.[1]

Согласно Бернской конвенции к авторскому праву могут относиться:

- литературные и художественные произведения (кинофильмы, пьесы, рисунки и т.п.);
- переделанные литературные и художественные произведения (переводы, адаптации и т.д.);
- сборники литературных и художественных произведений;
- топологии интегральных микросхем; - программа для ЭВМ; - базы данных.[2]

Автору литературного и художественного произведения принадлежат следующие права:

– исключительное право на произведение (совокупность принадлежащих правообладателю, физическому или юридическому лицу, прав на использование по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом результата интеллектуальной деятельности и на запрещение или разрешение такого использования другими лицами);

– право авторства (право признания своего авторства на созданный объект);

– право на распространение (действует до первой продажи объекта третьим лицам);

– право на перевод и переделку;

– право на обнародование произведения (передача в эфир, публичное исполнение).[3]

Существует преимущественное отличие в правовой охране объектов авторского и патентного права, которое важно отметить. Дело в том что для получения правовой охраны изобретения, полезной модели или промышленного образца требуется регистрация заявки в национальном патентом ведомстве, в РФ это Федеральная служба по интеллектуальной собственности или Роспатент. В случае же объектов авторского права, то здесь защита возникает по факту их создания.[4]

---

[1] Золотов, А.И. Актуальные проблемы реализации уголовно - правовой защиты авторских и смежных прав: новое время авторства / А.И. Золотов, Л.В. Столбина // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 21 - 25.

[2] Ст. 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1979 г.

[3] Ст. 6 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1979 г.

[4] Штенников, В. Права, смежные с авторскими и патентными / В. Штенников // Компоненты и Технологии. – 2010. – № 5. – С. 8 - 9.

Единственное требование, предъявляемое к объектам авторского права – оригинальность. Авторское право охраняет оригинальное выражение идеи и для обладания авторским правом на тот или иной объект, необходима его фиксация на любом материальном носителе.[5]

Постоянный рост числа объектов, охраняемых согласно авторскому и смежным правам, требует четкого соблюдения всех международных договоров, а также их пересмотра и дополнения. Вместе с этим разрабатываются и заключаются новые соглашения, которые позволяют регулировать защиту результатов интеллектуальной деятельности на национальном уровне.

Одним из старейших документов в области защиты интеллектуальной собственности является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Данное соглашение было подписано в 1886 году в городе Берн, при содействии таких стран как Франция, Испания, Бельгия, Германия, Великобритания, Тунис и Швейцария. На сегодняшний день положения Бернской конвенции утвердило более чем 100 стран. Согласно данному международному договору минимальный срок действия авторского права на созданные объекты составляет 50 лет с конца года смерти последнего соавтора.[6] Следует отметить что с каждым годом все большее количество стран вносят поправки в законы с целью увеличения срока действия авторского права. Так, в России с 2004 года охрана на объекты авторского права составляет 70 лет с конца смерти последнего соавтора.[7]

Помимо Бернской конвенции регулирование правовой охраны объектов интеллектуальной собственности осуществляется с помощью Соглашения ТРИПС(Agreement on Trade - Related Aspects of Intellectual Property Rights) или Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. В 2012 году РФ стала членом Всемирной Торговой Организации вследствие чего должна выполнять требования по защите объектов авторского и смежного права согласно Соглашению ТРИПС, так как данный договор является приложением к Соглашению ВТО.

Помимо технологий, развитие цифровой среды вынудило стран - участников Бернской конвенции разработать дополнительный договор по регулированию охраны произведений и прав их авторов в цифровой среде. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности, или ВОИС, по авторскому праву представляет собой соглашение, устанавливающее требования к охране следующих объектов авторского права: база данных и компьютерные программы. Согласно этому договору право на использование данных объектов должно относиться к исключительным правам.

Объекты, являющиеся недостаточно творческими или не имеющими творческого начала, охраняются правами, смежными с авторскими. Смежные права не являются авторским правом, но при этом имеют определенную взаимосвязь друг с другом и не распространяются на объекты авторского права как таковые. К объектам смежных прав относятся объекты, которые представляются для публичного использования. Это исполнители, организации эфирного вещания, производители записей или фонограмм.

---

[5] Андрианова, М.С. Авторское право в системе интеллектуального права / М.С. Андрианова // Юриспруденция. – 2010. – С. 15 - 20.

[6] Ст. 7 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1979 г.

[7] Ст. 1281 ГК РФ

Согласно положениям Римской конвенции, охрана объектов смежных прав действует минимум 20 лет.[8] Однако страны, присоединившиеся к Соглашению ТРИПС, должны изменить свои законы и увеличить срок действия охраны исполнителей и производителей фонограмм до 50 лет, организаций эфирного вещания – до 20 лет.

В рамках Дипломатической конференции ВОИС в 1996 году были приняты положения Договора ВОИС, основными задачами которого выступают защита прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. Данное соглашение было принято в дополнение к Римской конвенции об охране прав исполнителей 1961 года, из - за ситуации, складывающейся вокруг авторского права, а именно развитие цифровых и компьютерно - сетевых технологий. В положениях данного договора оговариваются меры и способы дополнительной охраны имущественных и неимущественных прав по отношению к объектам смежного права, в частности, в отношении их использования в цифровом виде. Договор вступил в силу в 2002 году.

Соглашение по авторскому праву и вышеупомянутый договор по исполнениям и фонограммам рассматривают расширение предоставляемой охраны объектам авторского и смежного прав, совершенствование правовых норм, а также установлению фиксированного перечня допускаемых исключений.

Наблюдая за формированием институтов авторского и смежного прав можно с уверенностью отметить следующее: во - первых, взаимоотношения между странами, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, в частности объектов авторского и смежного прав, будут продолжать развиваться очень высокими темпами; и как следствие, во - вторых, в ближайшее время можно ожидать очередной пересмотр международных и национальных соглашений в отношении авторского и смежного права. Данная необходимость возникнет в связи с развитием новых способов пиратства и незаконного использования исключительных прав правообладателей.

Список литературы:

1. Золотов, А.И. Актуальные проблемы реализации уголовно - правовой защиты авторских и смежных прав: новое время авторства / А.И. Золотов, Л.В. Столбина // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 21 - 25.
2. Андрианова, М.С. Авторское право в системе интеллектуального права / М.С. Андрианова // Юриспруденция. – 2010. – С. 15 - 20.
3. Николаева, Т.В. К вопросу о правовом развитии института интеллектуальной собственности в России / Т.В. Николаева // Legal Concept. – 2011. – № 2(15). – С. 245 - 248.
4. Штенников, В. Права, смежные с авторскими и патентными / В. Штенников // Компоненты и Технологии. – 2010. – № 5. – С. 8 - 9.
5. Уваркин, Г.И. Правовые проблемы осуществления и защиты авторских и смежных прав: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Уваркин Геннадий Игоревич. – Москва, 2006. – 176 с.
6. Кривошеев, А.В. Имплементация норм договора ВОИС об авторском праве и договора ВОИС по исполнениям и фонограммам в части технических средств защиты объектов авторского права и смежных прав / А.В. Кривошеев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2009. – С. 48 - 55.

© Декшанаев Д.Х., 2021 г.

[8] Ст. 14 Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций (Римская конвенция) 1961 г.

Зубахина Ю.П.
Студент, РГЭУ (РИНХ)
Ростов - на - Дону, Россия
Шатверян Н.Г.
Доцент кафедры гражданского права, РГЭУ (РИНХ)
Ростов - на - Дону, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО - ТРУДОВЫХ ПРАВ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ

Аннотация
В данной статье анализируется проблема трудового регулирования прав и свобод беременных женщин и женщин с детьми, выявляется ряд наиболее значительных недостатков в Российском трудовом законодательстве касательно данного вопроса, дается оценка практического применения положений ТК РФ в судебной практике по вопросам обеспечения реализации прав беременных женщин и женщин с детьми, а так же обозначаются возможные совершенствования и изменения в трудовое законодательство.

Ключевые слова
Беременные женщины, трудовые права, уход за ребенком.

В условиях современных реалий, женщины все чаще объективно предпочитают направлять в первую очередь все свои силы на построение успешной карьеры и на эффективное для обеспечения самодостаточной жизни выполнения работы, что как показывает практика, часто, в погоне за успехом женщины пренебрегают своим репродуктивным здоровьем и родительскими обязанностями. Именно поэтому, стоит обратить особое внимание на уже имеющиеся нормы права в трудовом законодательстве РФ и проанализировать их на предмет эффективности применения в судебной практике и возможного нормативного дополнения или изменения в пользу беременным женщинам и женщинам с детьми. В Трудовом Кодексе содержится полноценная глава, посвященная особенностям регулирования трудовой деятельности женщин и лиц с семейными обязанностями (Глава 41 ТК РФ). В статьях регламентированы нормы, либо предусматривающие для таких работников дополнительные правила (ст. 251 ТК РФ), либо частично предоставляющие возможность неприменения стандартных и общих для всех категорий работников правил поступления, осуществления рабочих обязательств. Трудовое законодательство Российской Федерации придало формальный характер нормам права, которые юридически закрепляют для данных категорий работниц многообразие видов льгот и гарантий при заключении, расторжении или изменении трудового договора, различные преимущества, затрагивающие время отдыха, продолжительность рабочего времени, а также регламентируют особую охрану труда.

Так, при возникновении правоотношений между беременной женщиной / женщиной с ребёнком и работодателем ТК регламентирует два основных преимущества для данной категории работников – неправомерность на ввод дополнительных установленных законом испытаний при устройстве на работу, а так же неправомерность мотивированного решения

работодателя в отказе на прием на работу женщине по мотивам беременности или наличия несовершеннолетних детей (ст. ст. 64 и 70 ТК РФ).

Если обратится к судебной практике, часто работодатели требуют у женщин медицинскую справку, подтверждающую отсутствие факта беременности у потенциальной сотрудницы. Такое требование на основании ст. 65 ТК РФ является противозаконным, поскольку подобный вид документа не входит в основной состав пакета документации, предъявляемого для устройства на работу. Возможным исключением из этого общего правила может послужить обязательное медицинское обследование, которое проходят все работники при устройстве (ст. 69 ТК РФ).

Во избежание такого неправомерного требования возможным решением может стать нормативное закрепление положения о том, чтобы убрать графу указания пола предполагаемого работника в объявлениях работодателей о приеме на работу, а так же обеспечить наивысшую ориентированность работодателей на профессиональные знания и наличие квалификаций посредством введения научно обоснованных тестов по процедуре отбора кадров.

Имеет место и ряд преимуществ для беременных женщин, затрагивающих процесс расторжения трудового договора. В частности, в соответствии со статьей 261 ТК РФ, работодателю не предоставляется законным право по собственному желанию уволить сотрудницу, за исключением случаев, связанных с ликвидацией организации или приостановлением (прекращением) основной трудовой деятельности работодателя как индивидуального предпринимателя.

Специфической гарантией для работниц стоит признать и положения ч. 2 ст. 261 ТК РФ, в которой регламентировано, что если у сотрудницы, являющейся беременной, истекает срок действия срочного трудового договора, то работодатель обязан, в случае изъявлении желания беременной женщины, а также при предоставлении медицинской справки, подтверждающей беременность, продлить срок действия данного трудового договора до фактического момента окончания беременности.

Своеобразность этого положения заключается в том, что законодатель не устанавливает точное понятие «окончание беременности». Как известно, под данное наименование попадает множество медицинских определений: искусственное прерывание беременности, потеря плода в связи с производственной травмой и так далее.

Таким образом, в нормы трудового законодательства целесообразно внести положения о продлевании срочного трудового договора до момента истечения срока отпуска по беременности и родам

Касаемо женщин с несовершеннолетними детьми трудовое законодательство определяет ряд дополнительных преимуществ, связанных с рабочим временем и отдыхом. Но, стоит учесть, что в данной сфере возможна разработка мер по совершенствованию этих положений.

В частности, ст. 94 ТК РФ обозначает продолжительность рабочей смены на условиях сокращенного рабочего времени для отдельных категорий работников (инвалиды, несовершеннолетние и так далее). Вместе с этим, Трудовой Кодекс не дает четких пределов продолжительности рабочего времени для женщин с детьми и беременным женщинам, что в свою очередь вызывает ряд проблем в этом вопросе. Данный законодательный пробел, возможно, устранить посредством закрепления и введения новой части в ст. 94 ТК РФ о

предельной продолжительности рабочего времени, составляющей не более 7 часов при 5 - дневной сорокачасовой рабочей недели для беременных женщин и для женщин, имеющих детей до полутора лет.

Внимание заслуживает некоторые возникающие вопросы, касающиеся регламентации рабочего времени работающих по совместительству беременных женщин и женщин с детьми. В данном случае продолжительность рабочего времени может превышать 40 часов, что, в свою очередь может плохо сказаться на здоровье таких работниц. Поэтому целесообразным будет введение аналогичного запрета для работодателя, представленного в ч. 5 ст. 282 ТК РФ, но и в отношении беременних и женщин с детьми до полутора лет.

Трудовое законодательство наделяет работодателей правом привлечения к сверхурочной трудовой деятельности работников, в частности, если они работают по ненормированному рабочему дню (ст. 101 ТК РФ). Такой график рабочей смены предполагает не многоразовое или необходимое для поддержания трудовой деятельности организации привлечение к труду, находящееся за стандартными рамками продолжительности рабочего времени.

Обращая уже внимание на положения статьи 99 ТК РФ, то в ней регламентируются сверхурочные работы, представляющиеся как вид работ, находящийся за пределами стандартного рабочего времени и в которой содержится перечень категорий работников (присутствуют и беременные женщины), которые не попадают под действие данной статьи, в отличие от ст. 101 ТК РФ. Так происходит противоречие между данными положениями. В связи с этим, стоит включить данный перечень работников, включая беременных женщин и женщин с детьми, чьи должности закреплены в перечне выполнения трудовой деятельности по ненормированному рабочему времени и в ст. 101 ТК РФ. Таким образом, снизится риск вреда здоровью и течению беременности для женщин, необоснованно загруженных и сильно занятых на рабочем месте.

Еще одна проблема в трудовом регулировании связана с режимом гибкого рабочего времени. Она заключается в том, что далеко не каждый работодатель выполнит просьбу работающей на него беременной женщины или женщины с ребенком о переводе на данный режим работы. В этом случае законодателю стоит принять сторону таких работниц, поскольку гибкий режим может стать одним из самых оптимальных и удобных решений в успешном сочетании работницами выполнения трудовой деятельности и родительских обязанностей. Поэтому разумно было бы ввести обязанность для работников предоставление данного рабочего режима для беременних женщин и женщин, имеющих детей до 14 - ти лет по их инициативе.

По мнению ученых – правоведов необходимо дать возможность беременным женщинам и женщинам, имеющих детей до полутора лет иметь в своем распоряжении дополнительные, оплачиваемые организацией перерывы для отдыха и эту идею сделать законодательно закрепленным в нормах ТК РФ как содействие в улучшении условий труда.

Данное предложение мотивированно, прежде всего пп. 1 п. 5 Рекомендации N 95 МОТ об охране материнства, а также содержанием ст. 17 Директивы Совета Европейского союза от 30 ноября 1989 г. N 89 / 654 / ЕЕС, где такие перерывы предусмотрены для данной категории работников. Более того, согласно этим положениям таким работницам необходим отдых во время перерывов в лежачем положении, что влечет за собой создание соответствующих условий. В связи с этим, стоит разграничить перерывы для кормления от

перерывов на отдых и внести изменения в ст. 258 ТК РФ, поскольку эти два вида имеют разное целевое назначение.

Очевидным является и недостаточное совершенствование норм, направленных на охрану труда беременных женщин и женщин с детьми. Данная проблема должна быть взята во внимание, поскольку сохранение репродуктивного и общего здоровья этих женщин является прерогативой самого государства и общества, что подтверждается разделом 2 Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. N 1351.

В ч. 2 ст. 253 ТК РФ существует охранительная норма о запрете допущения женщин к работе, связанной с сверх допустимой физической нагрузкой.

Соответственно, стоит дополнить данное положение в плане не только недопустимости к подъёмам очень габаритных тяжестей, но и введением дифференциации по возрасту в зависимости от различных допустимых пределов масс тяжестей.

Кроме того, существует мнение некоторых ученых по поводу пересмотра положений ст. 254 ТК РФ, которые затрагивают меры по обеспечению комфортных и благоприятных условий с целью уменьшения степени причинения вреда здоровью женщинам, осуществляющих трудовую деятельность в неприемлемых условиях труда до наступления беременности и ее фактического планирования. Данное мнение стоит признать авторитетным, поскольку многие медицинские работники и биологи считают, что такие меры должны быть добавлены меры, соответствующие желанию женщины зачать ребенка. Такая реализация предпосылок позволила бы работницам находить наиболее благоприятное время, с учетом медицинских показаний, для зачатия и рождения здорового члена общества.

Таким образом, с учётом вышесказанного положения имеется смысл добавления в трудовое законодательство нормы права, предоставляющей потенциальную возможность для беременных женщин и женщин, планирующих беременность предоставления другого временного места работы с более благоприятными условиями труда во избежание значительного вреда для здоровья не только самой женщины, но и ребенка. Такое выделение рабочих мест можно обеспечить, в случаях освобождения по медицинским заключениям с помощью закрепления соответствующих положений в коллективных договорах и могут определяться с помощью прохождении аттестации на рабочее место.

Женщины с детьми в возрасте до полутора лет при невозможности выполнения прежней работы переводятся по их заявлению на другую работу с оплатой за выполненную работу, но не ниже среднего заработка за предыдущую работу до достижения ребенком полутора лет (ч. 4 ст. 254 ТК РФ). Часто беременные женщины и женщины с детьми не пользуются гарантиями, предусмотренными трудовым законодательством. Опасаясь потерять рабочее место, женщины продолжают подвергать свое здоровье риску, несмотря на не соответствующие их положению рабочие условия. Поэтому им приходится выходить либо сразу же после декретного отпуска или же во время него, не беря во внимание факта наличия ребенка, не достигшего полуторалетнего возраста.

Как говорится в ст. 254 ТК РФ, работодателю в перечень его обязанностей не входит оценивание степени вредных производственных факторов и их характер возможного воздействия на здоровье и организм человека. Такая статистическая информация могла бы быть очень полезной для беременных работающих женщин, поскольку бы позволила им

быть более осведомленными, учитывать, какой вред они могут получить для своего здоровья и здоровья ребенка, поэтому стоит учесть выше сказанную информацию и добавить в перечень обязанностей работодателей обеспечение ежемесячной оценки условий на местах работы, которые наиболее подвержены неблагоприятным факторам.

Таким образом, вопрос правильного и четкого правового регулирования социально - трудовых прав беременных женщин и женщин с детьми стоит очень остро, поскольку судебная практика с каждым годом все больше встречается с ее различными проявлениями.

Список литературы:

1. О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства: Конвенция № 183 Международной организации труда от 15.06.2000 г. // СПС КонсультантПлюс.

2. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29.12.2006 № 255 - ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст.18.

3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19.05.1995 № 81 - ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

4. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон от 02.06.2016 № 164 - ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3288.

5. О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2017 г.: Постановление Правительства РФ от 29.11.2016 № 1255 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6919.

© Зубахина Ю. П., Шатверян Н.Г., 2021

Ивуть Н.И.
ассистент кафедры гражданско - правовых дисциплин УО «БГЭУ»
г. Минск, Республика Беларусь

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Аннотация

В статье дается общая характеристика отношений, возникающих в связи с организацией перевозок грузов железнодорожным транспортом. Отмечается, что договор об организации перевозок грузов в системе рассматриваемых отношений выступает определяющим по отношению к договору перевозки конкретного груза.

Ключевые слова

Перевозка грузов железнодорожным транспортом, договор об организации перевозки грузов, организационный договор, организационные отношение, основания возникновения обязательств.

Транспорт является связующим звеном в экономике любого государства и представляет собой единый комплекс, который охватывает все виды общественного производства, распределения и обмена. В последние годы значительно возросло количество исследований в области транспортных отношений. Отношения по перевозке возникают при наличии потребности в территориальном перемещении объектов или людей с помощью транспортных средств. Эти отношения урегулированы нормами права и принимают форму обязательственно - правовых. Особенность отношений, возникающих по поводу перевозок грузов, заключается в том, что собственно процессу перемещения грузов предшествует выполнение довольно значительной по объему работы по подготовке продукции и товаров для отгрузки транспортом. Заключение договора перевозки требует определенных организационных предпосылок. Выполнение действий, связанных с организацией перевозок грузов, невозможно без предварительного их согласования с перевозчиками и грузоотправителями. Это определяется в процессе организации выполнения обязательств по перевозке и выражается в определенных правовых формах, в результате чего конкретизируются объемы перевозок грузов и уточняются сроки [1, с. 67].

Согласно п. 1 ст. 752 ГК Республики Беларусь перевозчик и грузовладелец при необходимости осуществления систематических перевозок грузов могут заключать договоры об организации перевозок. По договору об организации перевозки грузов перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а грузовладелец предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме. В договоре об организации перевозки грузов определяются объемы, сроки и другие условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки, порядок расчетов, а также иные условия перевозки.

По своей правовой природе договор об организации перевозок не является разновидностью договора перевозки, носит консенсуальный, взаимный характер и направлен на обеспечение планомерных отправок грузов. Действие данного договора распространяются на отношения в течение достаточно длительного периода времени. Основная цель такого договора – урегулировать в ходе осуществления перевозочного процесса взаимоотношения сторон, которые не получили достаточного нормативного разрешения, причем одновременно способствовали бы организации и исполнению перевозочного процесса на определенный период времени.

Договор об организации перевозок заключается в тех случаях, когда грузоотправитель и перевозчик намерены: а) в течение длительного периода времени осуществить совместными усилиями не одну, а целый ряд отправок грузов; б) установить общие для всех предстоящих отправок условия организации перевозок [2, с. 182].

Таким образом, данный договор является основанием возникновения обязательств по подаче подвижного состава под погрузку и предъявления груза к перевозке.

Как отмечает Хаснутдинов С.Н. появлению понятия организационных договоров предшествовала длительная дискуссия на страницах юридической литературы, в ходе которой были сформулированы выводы, суть которых, в основном, сводилась к следующему. Одним из ведущих институтов, организующих взаимоотношения конкретных участников гражданского оборота, является договор. Значение организационных отношений на транспорте особенно велико, ибо перемещению груза предшествует длительный процесс его организации, начиная с согласования количества подлежащего перевозке груза, определения мест и времени погрузки и кончая

определением условий и способов доставки и расчетов за оказанные услуги. При этом в виду реального характера договора перевозки груза часть условий оказывается «за бортом» этого договора и нуждается в дополнительном согласовании. Это согласование и осуществляется в рамках долгосрочного договора в тех случаях, когда такие отношения складываются в связи с систематическими перевозками грузов одного клиента [3, с. 33 - 34].

Исходя из вышеизложенного, все организационные отношения на транспорте можно разделить на две группы:

- подготовительные отношения (подача подвижного состава)
- отношения, возникающие в момент заключения договора перевозки.

В свою очередь, в первой группе могут быть выделены отношения по поводу совершения действий по обеспечению транспортировки (подача подвижного состава, предъявление груза к перевозке и т.п.) и определению некоторых условий оказания транспортных услуг (способов перевозки, сроков и пунктов доставки грузов и т.п.). Первые из названных отношений регулируются организационным договором и соответствующие им условия составляют его содержание. Вторые также находят отражение в организационном договоре в виде его условий, которые, однако, трансформируются затем в условия договора перевозки конкретной партии груза [3, с. 34].

Проводя сравнительный анализ договора перевозки конкретного груза с договором об организации перевозок грузов, В.В. Витрянский отмечал, что «при наличии долгосрочного договора об организации перевозок грузов, в котором перевозчик и грузоотправитель урегулировали свои отношения на год или на более длительный период и предусмотрели ежемесячные или ежедекадные объемы отправляемых грузов, количество подаваемых транспортных средств под погрузку, перевозка отдельной партии грузов, оформляемая договором на перевозку конкретного груза, выступает, скорее, в качестве исполнения (в незначительной части) обязательства, вытекающего из договора об организации перевозок» [4, с. 3 - 4]. Тем самым договор об организации перевозок грузов в системе рассматриваемых отношений выступает определяющим по отношению к договору перевозки конкретного груза. И с этим следует согласиться.

Согласно п. 1 ст. 745 ГК Республики Беларусь перевозчик обязан подать отправителю груза под погрузку в срок, установленный договором перевозки, исправные транспортные средства в состоянии, пригодном для перевозки соответствующего груза. Исходя из положений данной статьи следует, что основанием для подачи транспортного средства является договор перевозки. По - иному трактует данное положение ГК Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 971 ГК Российской Федерации перевозчик обязан подать отправителю груза под погрузку в срок, установленный принятой от него заявкой (заказом), договором перевозки или договором об организации перевозок, исправные транспортные средства в состоянии, пригодном для перевозки соответствующего груза.

Следуя логике российского законодателя, можно обоснованно сделать вывод о том, что заявка отправителя, договор перевозки, а равно и договор об организации перевозок являются самостоятельными основаниями возникновения обязательств по перевозке груза.

Следует согласится с мнением А.Н. Антюхина А.Н. и А.И. Гончарова, которые полагают, что возникновению обязательств по перевозке грузов предшествует сложный юридический состав, где заявка, договор об организации перевозок и собственно предъявление груза к перевозке с выдачей соответствующего документа отправителю

являются самостоятельными элементами такого состава [5, с. 17]. Как верно отмечает В.В. Витрянский «если погрузка грузов в поданный железной дорогой подвижной состав осуществляется на железнодорожном подъездном пути, основанием возникновения обязательств по подаче транспортных средств и предъявлению груза следует признать сложный юридический состав, состоящий из двух элементов: во - первых, поданной грузоотправителем и принятой железной дорогой заявки на перевозку грузов, удостоверяющей обязательства сторон в части количества подаваемых под погрузку вагонов, контейнеров и объемов грузов, предъявляемых к перевозке; во - вторых, договора об эксплуатации железнодорожного подъездного пути или о подаче и уборке вагонов, определяющего порядок и сроки подачи вагонов, а также их использования грузоотправителем – владельцем (пользователем) железнодорожного подъездного пути» [6, с. 350].

Как следует, исполнить обязательства только в рамках одной принятой заявки невозможно, так как сторонам, например, следует заключить предварительно договоры на эксплуатацию железнодорожного подъездного пути или договора на подачу и уборку вагонов. В тоже время, данные договоры являются самостоятельными основаниями возникновения определенных обязательств и действуют независимо от наличия или отсутствия заявки.

При выполнении обязательств по перевозке грузов с участием грузоотправителя и перевозчика важную роль играет заявка. Заявка является важнейшим средством организации перевозки грузов, в ней конкретизируется задание и определяются показатели, обеспечивающие разовую перевозку.

На наш взгляд заявка на перевозку груза является одновременно предпосылкой и необходимым, в определенной мере самостоятельным, условием возникновения обязательств по перевозке грузов. С другой стороны, неверно рассматривать одну лишь заявку в отрыве от других составляющих условий договора об организации перевозок грузов. В связи с этим есть все основания полагать, что договор об организации перевозок грузов является тем связующим элементом в сложном юридическом составе транспортных обязательств, который объективно необходим и достаточен для организации и обеспечения непрерывности перевозочного процесса.

Таким образом, договор об организации перевозок грузов в системе рассматриваемых отношений выступает определяющим по отношению к договору перевозки конкретного груза. Возникновению обязательств по перевозке грузов предшествует сложный юридический состав, где заявка, договор об организации перевозок и собственно предъявление груза к перевозке с выдачей соответствующего документа отправителю являются самостоятельными элементами такого состава.

Список использованной литературы:

1. Егиазаров, В.А. Транспортное право: учебник / В.А. Егиазаров. – 9 изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2018. – 404 с.

2. Рудых, С.Н. Правовая природа договора об организации перевозок грузов на железнодорожном транспорте / С.Н. Рудых // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2015. – № 1 (45). – С. 181 - 184.

3. Хастнудинов, А.И. Транспортные организационные правоотношения / А.И. Хастнудинов // Социально - политические науки. – 2016. – № 3. – С. 33 - 35.

4. Витрянский, В.В. Договор перевозки конкретного груза / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. Приложение. – 2001. – № 7. – С. 3 - 4.

5. Антюхин, А.И. Договор об организации перевозок грузов: правовая природа и практическое значение / А.И. Антюхин, Гончаров А.И. // Транспортное право. – 2007. - № 14. – С. 16 - 20.

6. Брагинский М.И. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2003. – 910 с.

© Ивуть Н.И., 2021

Киреев Е. С.
Студент, РГЭУ (РИНХ)
Ростов - на - Дону, Россия
Шатверян Н. Г.
Доцент кафедры гражданского права, РГЭУ (РИНХ)
Ростов - на - Дону, Россия

ПРАВА ИНВАЛИДОВ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация

В данной статье, речь идёт об актуальности проблемы трудоустройства инвалидов. Обсуждаются плюсы и минусы современного законодательства в этой сфере, а также предложения по улучшению законодательства. Показывается в теории и на практике вовлеченность работодателей, а также государства. В статье рассматривается результативность квотирования рабочих мест для инвалидов, положение в этой сфере на сегодняшний день и сравнение прав инвалидов с обычными гражданами в сфере трудоустройства.

Ключевые слова

Инвалид, работодатель, гражданин, работа, дискриминация, работник, государство.

В связи с пандемией COVID - 19, в 2020 году резко сократилось число рабочих мест. На сегодняшний день ситуация постепенно налаживается, но данная проблема до сих пор не искоренена, в первую очередь это отразилось на инвалидах. Если раньше гражданам, с ограниченными возможностями было тяжело найти работу, то сегодня это сделать практически невозможно, работодатели не рискуют брать инвалида на свободное рабочее место, когда они и так в дефиците. Закон предусматривает ответственность за халатное отношение работодателя, но от этого ситуация лучше не становится, дискриминация имеет место быть. Пандемия поменяла взгляд работодателей на распределение своих рабочих мест, и возможно, к прежним стандартам мы вернемся нескоро.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, чтобы определить спектр проблем, с которыми сталкиваются граждане с ограниченными возможностями при трудоустройстве, определить законодательную инициативу и рассудить о том, как можно повлиять на улучшение нынешней ситуации. Определяют инвалидность медицинские работники в следствие медико - социальной экспертизы. В результате этой экспертизы, гражданин получает справку об инвалидности и индивидуальную программу реабилитации, которая в будущем должна учитываться при устройстве на работу для получения особых прав, в связи с различными индивидуальными отклонениями. Ограничения, установленные в следствии медицинской экспертизы для многих граждан данной категории не являются поводом для отказа от осуществления трудовой деятельности.

В соответствии со статьей 62 Трудового кодекса, каждый гражданин с ограниченными физическими возможностями, способный осуществлять трудовую деятельность, а также при наличии свободных мест должен получить работу. Данная статья устанавливает ограничение или установление каких - либо преимуществ, при приеме на работу, которые никак не связаны с деловым статусом личности, осуществляющей поиск работы.

Трудовые отношения между работодателем и гражданином с ограниченными возможностями, устанавливают следующие квоты при приеме на работу: для работодателей, чья численность рабочего штаба превышает 100 человек – от 2 до 4 % , а работодателям, чья численность работников входит в границы 35 - 100 человек, не более 3 % . Согласно статье 22 ФЗ №181, работодатель должен обеспечить рабочие места для инвалидов, такие места создаются для обеспечения вспомогательных мер по осуществлению труда. Они оснащаются с учетом индивидуальных особенностей инвалида, работодатель несет ответственность за ухудшение состояния лица и безопасность его труда. Однако выделенные рабочие места не должны мешать другим работникам.

Нельзя не заметить, что выделенных мест категорически недостаточно, инвалидов в нашей стране гораздо больше, чем количество квотируемых мест. По состоянию на конец 2020 года, в стране насчитывается 11.95 млн. инвалидов, следовательно, в соотношении с количеством населения это ~8,2 % . Следуя из этого, количество рабочих мест, выделяемых для инвалидов нужно увеличить минимум в 2,5 раза.

В силу ограничений по состоянию здоровья, для инвалидов устанавливаются специальные гарантии при осуществлении трудовой деятельности. В частности, для инвалидов 1 и 2 группы продолжительность рабочего времени не должна превышать 35 часов в неделю, а для инвалидов 3 группы 40 часов в неделю. При ограничениях, в связи с индивидуальной программой реабилитации, численность рабочих часов для инвалидов 3 группы может сократиться до 35, в таком случае, работодатель будет обязан обеспечить необходимые условия, с учетом индивидуальных особенностей работника. В такую систему квотирования вовлечены организации малого и среднего бизнеса, что серьезно упрощает поиск работы.

Касаемо количества рабочего времени, представляется необходимым сократить для данной категории граждан минимальное число рабочего времени в неделю до 35 и 30 часов, соответственно. Каждый гражданин данной категории имеет в той или иной степени физические отклонения, следовательно, их утомляемость повышается в разы. К сожалению, на практике, при уменьшении количества рабочего времени, работодатели будут менее заинтересованы в трудоустройстве инвалидов. Отсюда можно сделать вывод, что для

работодателей нужно ввести поощрительные санкции, мотивирующие трудоустраивать граждан с физическими отклонениями, а именно ежемесячно выплачивать 5 - 7 % от заработной платы с одного рабочего места (из государственного бюджета). Таким образом, работодатель будет заинтересован не только трудоустроить данного гражданина на работу, но и сохранить за ним рабочее место.

Присутствует возможность привлечения инвалидов к сверхурочной работе, но только в письменного согласия работника и при отсутствии противопоказаний, выявленных в результате медико – социальной экспертизы.

Продолжительность отпуска для инвалидов составляет 30 календарных дней с сохранением заработной платы, но также присутствует возможность продления отпуска до 60 дней, однако, в таком случае, без сохранения заработной платы.

В частности, при невозможности осуществлять деятельность на прежнем месте работы, инвалид может быть переведен на другое рабочее место в организации. При переводе на должность, ниже прежней, предыдущая заработная плата сохраняется в течении месяца со дня начала осуществления трудовой деятельности на новом месте.

Государство поощряет рабочую деятельность инвалидов и устанавливает следующие меры, направленные на:

1) Обеспечение для инвалидов рабочих мест, соответствующих требованиям их медицинских показаний

2) Стимулирование найма инвалидов, включающие различные поощрительные программы.

3) Запрет дискриминации в сфере устройства граждан, имеющих физические отклонения.

4) Наделение инвалидов возможностью для получения информационной ориентации и профессиональному обучению

5) Право инвалидов на справедливые условия труда, равное вознаграждение за труд

6) Право инвалидов на благоприятные условия труда, включающее защиту от домогательств.

7) Обеспечение права инвалидов на осуществление профсоюзных прав, наравне с другими работниками

8) Возможность найми инвалидов для выполнения государственных работ

9) Расширение рынка труда для обеспечения трудоустройства инвалидов, а также их продвижения в определенной профессии.

Права и гарантии для осуществления трудовой деятельности граждан в полной мере распространяются и на инвалидов, в соответствии с п.1 ст.27 конвенции о праве инвалидов на труд, наравне с другими работниками, что и является основой для реализации данного права.

Безусловно, данные меры положительно сказываются на трудоустройстве данной категории граждан, но работодатели этому способствуют неохотно или вовсе никак. Их не пугают штрафы, за не обоснованный отказ инвалиду, следует предположить, что в таком случае нужно применять более серьезные санкции, что бы работодатели относились к данным гражданам лучше, а именно привлекать их к уголовной ответственности.

На инвалидов в первую очередь распространяется право на защиту от дискриминации, в соответствии со статьей 3 ТК РФ, работодатель не может отказать гражданам с

физическими отклонениями в трудоустройстве без весомой на то причины. В целях защиты от дискриминации, в статьях 20 - 24 Закона о социальной защите инвалидов указана система дополнительных мер, для благоприятного устройства инвалида на желаемую работу. В случае необоснованного отказа, инвалид может обратиться в суд для обжалования принятого решения. На практике же, работодатели все равно стараются избегать появления на рабочих местах инвалидов различной степени, это объясняется тем, что для содержания инвалида на рабочем месте требуется соблюдение множества дополнительных условий, также отпугивает работодателя то, что он несет ответственность за здоровье инвалида на рабочем месте. В некоторых случаях, инвалиды намеренно скрывают свою болезнь, в последствии чего, при отклонении его здоровья, работодатель отвечает по закону. Такая картина встречается нередко в наше время, причиной тому стало опять же халатное отношение работодателя к закону и дискриминация в сфере трудоустройства граждан, имеющих какие - либо физические отклонения.

Приказом Министерства утвержден закон о регистрации и признании инвалидов в качестве безработных.

Что касаемо защиты прав на безопасные условия труда, утверждены санитарные правила: “Гигиенические требования в сфере труда инвалидов”, целью которых является снижение неблагоприятных последствий, в результате халатного отношения к рабочим условиям инвалидов, учитывая индивидуальные особенности каждого работника с ограничениями, создавать индивидуальные необходимые условия для выполнения полноценной работы. В данных правилах оговаривается создание специальных предприятий, которые используют труд инвалидов, как основной ресурс осуществления трудовой деятельности.

Безусловно, это плюс, конечно, на всех инвалидов страны таких мест будет недостаточно, но факт того, что такие предприятия берут упор на рабочий труд инвалидов, является очередным подтверждением заинтересованности государства в трудоустройстве граждан с физическими отклонениями.

Основными задачами таких предприятий является: Возможность получения профессионального образования, трудовое устройство инвалидов, постоянный медицинский контроль, за состоянием работников, включая неотложную медицинскую помощь, осуществление мер по социальной адаптации инвалидов, а также ориентация для продвижения работников.

Обязательно должны учитываться следующие факторы: химические (загрязненность воздуха, газовая интоксикация), физические (температура воздуха, освещенность рабочего места, шум, влажность воздуха), биологические (патогенные микроорганизмы и продукты их жизнедеятельности), психические (работа в ночную смену, монотонная работа, эмоциональные и интеллектуальные нагрузки)

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что государство заботится о здоровье инвалидов, способствуя созданию наибольшего количества таких предприятий.

Для информирования инвалидов, в 2013 году был создан Интернет портал: “Работа в России”, который специализируется на поиске необходимых вакансий для данной категории граждан, соответствующих условиям их содержания, с учетом категории инвалидности и региона проживания.

Работодатель обязан ежемесячно отправлять в службу занятости информацию о наличии специально оборудованных мест для инвалидов, в соответствии с установленной квотой. Для регулирования такого рода деятельности была введена правовая норма, по которой работодатель обязуется принимать локальные нормативные акты, касаемо таких вакантных мест.

Неисполнение работодателем вышеперечисленных требований и необоснованный отказ приема инвалида на работу, а также отсутствие локальных актов о создании таких рабочих мест является основанием для наложения административного штрафа.

Можно заметить, что в данном положении указывается наложение административного штрафа. Делаем вывод, что никого это не пугает, а появление таких вакансий является лишь добросовестностью работодателя. Выше я писал, что нужно усиливать меры по борьбе с дискриминацией в трудоустройстве, это лишь подтверждает мою теорию.

Для безработных граждан предусмотрена государственная помощь в виде единовременной финансовой поддержки, возможности получения образования, организации собственного дела, в случае, если они зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя, что является очередным плюсом со стороны государства.

Стоит упомянуть, что на трудоустройство инвалидов могут повлиять обычные граждане, и мы с вами в том числе. Например, в США, в ходе опроса было выявлено, что 87 % граждан предпочитают покупать продукцию на предприятиях, где работают инвалиды, следовательно, мы можем таким образом помочь инвалидам, так как работодатели будут более заинтересованы в трудоустройстве таких граждан.

Инвалиды в большинстве случаев боятся устраиваться в неспециализированные предприятия, в связи с тем, что на основном рынке труда они могут потерпеть неудачу в трудоустройстве, после чего перед ними встанет необходимость поиска новой работы. Также при перемещении на основной рынок труда они рискуют потерять свои льготы, полученные на специализированном предприятии. Важно знать, что в специализированных предприятиях основной рабочей силой являются инвалиды, в большинстве случаев, обладающие профессионализмом в сфере своей деятельности, из - за чего работодатели не хотят их отпускать, ведь при сохранении большого числа рабочих мест с инвалидами, предприятие получает определенные льготы, следовательно они заинтересованы в сохранении таких рабочих мест, в независимости от производительности рабочих.

Самым главным опасением работодателей является то, что наем инвалидов отрицательно скажется на рабочем процессе, на самом же деле, работодателя не обязывают нанимать некомпетентный персонал, инвалиды также могут быть профессионалами в разных сферах деятельности. Также большинство работодателей останавливает то, что оборудование для инвалидов может оказаться дорогостоящим, на самом же деле, во - первых, не всем инвалидам нужны специальные места, во - вторых, оборудование в большинстве случаев предоставляет государство.

Государству необходимо увеличить поддержку работодателей, как в плане информирования, так и материального вознаграждения за трудоустройство лиц с ограниченными физическими возможностями. Наравне с поощрительными санкциями, следует увеличить ответственность за необоснованный отказ данным гражданам в трудоустройстве до уголовной ответственности.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что трудовая деятельность любого гражданина является основной сферой его жизнедеятельности. Здоровому гражданину не составит труда найти необходимую работу. Инвалидам, в свою очередь, зачастую приходится подстраиваться под менее требовательные сферы трудоустройства. Государство и общество должно быть заинтересовано в том, чтобы инвалиды, также как и обычные граждане имели возможность работать по той профессии, в которой они могут полностью раскрыть свой профессиональный потенциал. Работодатели не должны оставаться равнодушными к проблемам данных граждан. Предприятия должны оснащаться специализированным оборудованием для инвалидов, чтобы они чувствовали себя более комфортно на рынке труда. Не стоит упускать и ужесточение закона для работодателей, усиление надзора за предприятиями поспособствует положительной динамике в трудоустройстве инвалидов.

Список используемых источников:

Нормативно - правовые акты:

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181 - ФЗ (в ред. от 1 января 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48, ст. 4563

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 26 декабря 2001 г. № 197 - ФЗ (в ред. От 1 мая 2021 г.)

Список использованной литературы:

1. Куренной А. М., Бондаренко К. А., Бережнов А. А. Трудовое право России. Учебник. — М.: Проспект, 2019. 624 с.

2. Миронов В. И. Трудовое право. Учебник. — М.: Проспект, 2020. С. 44 - 45.

3. Трудовое право. Учебник / под ред. Курбанов Р. А. — М.: Юрайт, 2019. С. 112 - 117.

© Киреев Е.С., Шатверян Н.Г., 2021

Коробейникова М. А.
Магистрант Частного образовательного учреждения
Высшего образования «Сибирский юридический университет»
г. Омск, РФ

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности преддоговорной ответственности, в том числе основания привлечения к гражданско - правовой ответственности за недобросовестное ведение переговоров, а также факты, влияющие на удовлетворения требований по возмещению убытков и упущенной выгоды при недобросовестном поведение одной из сторон переговоров о заключении договора.

Ключевые слов: договор, переговоры, преддоговорная ответственность, убытки, добросовестность, злоупотребление правом.

Гражданско - правовой договор не являются результатом произвольных действий, так как он предполагает достигнутое соглашение между сторонами, в связи с чем, в большинстве случаев его заключению предшествуют переговоры, которые зачастую занимают довольно длительный период, во время которого стороны несут определенные риски. Именно поэтому, этап, предшествующий заключению договора, следует обеспечить на законодательном уровне любого государства надлежащей правовой защитой и уделить должное внимание ответственности за нарушения прав одной из сторон.

Как правило, согласно российскому законодательству для возникновения правоотношений между несколькими лицами необходимо совершение определенного юридического факта (заключение сделки), с которым в силу закона связано возникновение обязательства. В таком случае возникают вопросы: может ли правоотношение возникнуть еще до заключения договора? Возмещаются ли убытки, возникшие у другой стороны на стадии переговоров о заключении договора, и на каких основаниях?

Преддоговорная ответственность, как предполагал Рудольф Иеринг, должна относиться по своей природе в большей степени к договорной ответственности.

В свою очередь Гницевич К. В. указывал на то, что формальным основанием института преддоговорной ответственности (culpa in contrahendo) являются нормы договорного права, а убытки, подлежащие возмещению потерпевшей от culpa in contrahendo стороне, связаны с ее расходами, понесенными в связи с подготовкой к заключению договора, которые в случае его не заключения по вине одной из сторон или признании его недействительным становятся бесполезными, следует признать, что эта ответственность по своим характеристикам ближе к договорной, т.е. является квазидоговорной [5].

Как отмечает А.Н. Кучер, термин «преддоговорная ответственность» не квалифицирует ответственность как особую, отличную от деликтной, договорной, квазиделиктной или квазидоговорной, а просто указывает на временную стадию, на которой недобросовестное поведение влечет такую ответственность [7].

Еще в Концепции развития гражданского законодательства 2009 года была отмечена необходимость введения правовой конструкции преддоговорной ответственности по принципу culpa in contrahendo или квазидоговорной ответственности. Данный институт зародился в немецком праве и получил свое широкое распространение в судебной практике.

Регулирование преддоговорной ответственности по немецкому законодательству закреплялось в § 241, 280 Германского гражданского уложения. По образу и подобию указанных норм права в 2015 году в российском праве была введена статья 434.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предусматривающая возможность взыскания убытков от внезапного прерывания переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, когда другая сторона не могла разумно этого ожидать.

Кроме того, данная норма действует в случае предоставления в ходе переговоров одной стороной другой стороне неполной или недостоверной информации. Согласно статье 434.1 ГК РФ, главным принципом вступления в переговоры и их дальнейшего ведения является принцип добросовестности, который включает в себя, в частности, не допущение

вступления в переговоры о заключении договора или их продолжения при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Прежде всего особенностью дел о взыскании убытков за недобросовестное ведение или срыв переговоров является то, что при назначении ответственность не заключение договора не играет главную роль, поскольку в таких случаях важен доказанный факт недобросовестного ведения переговоров, которое повлекло за собой убытки для контрагента. Однако, в силу принципа свободы договора, в том числе свободы заключения договора, само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности стороны.

Для недопущения злоупотребления принципом свободы договора, в том числе свободы его заключения, в пункте 3 статьи 307 ГК РФ закреплено, что при установлении обязательства стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Лицо, обратившееся с иском о взыскании убытков, возникших при недобросовестном ведении переговоров, обязано доказывать состав убытков, в частности: факт наступления убытков, наличие причинно - следственной связи между убытками и виновными действиями, размер убытков, а также вину причинителя убытков. Именно доказанность всех этих элементов способствует удовлетворению исковых требований о возмещении убытков, возникших на преддоговорном этапе.

Вместе с тем недобросовестность действий ответчика предполагается, если имеются обстоятельства, предусмотренные подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 434.1 ГК РФ. В этих случаях ответчик должен доказать добросовестность своих действий. То есть будет действовать презумпция его вины, его недобросовестности. Такие разъяснения даны в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7.

Недобросовестным, как подчеркнул Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 29.01.2020 № 305 - ЭС19 - 19395, признается поведение, когда лицо вступает или продолжает переговоры, хотя оно знает или должно знать, что оно уже не будет заключать договор, по крайней мере, с этим контрагентом. В этом случае подлежат установлению обстоятельства того, что ответчик изначально не имел намерения заключать договор либо впоследствии утратил это намерение, но не сообщил об этом своему контрагенту и продолжал создавать видимость намерения заключить договор именно с этим контрагентом, например, запрашивая лучшую цену и иные улучшения оферты, хотя к моменту такого запроса лицо знало или должно было знать, что оферта не будет принята ни при каких условиях.

В таких случаях лицо обязано возместить убытки своему контрагенту ввиду недобросовестного ведения переговоров, в частности в случае, когда оно своевременно не сообщило контрагенту об обстоятельствах, препятствующих заключению договора, в том числе о своем окончательном намерении заключить договор с другим контрагентом, создавая или поддерживая при этом у первоначального контрагента ложные представления о своей готовности в будущем заключить договор [3].

В такой ситуации важно установить, когда готовность лица заключить договор стала носить притворный характер и, если контрагент не был сразу же уведомлен о прекращении

намерения заключить договор, стало ли это причиной его дополнительных расходов, которые он не понес бы в случае своевременного уведомления.

Исходя из вышеизложенного, контрагентам при ведении переговоров о заключении договора следует обращать внимание на следующие. Длительное ведение переговоров о заключении договора повышает ожидания сторон о том, что договор будет заключен. При этом критерии правомерного выхода из таких переговоров с ходом времени должны быть жестче и более обоснованными, с учётом времени и затрат сторон на такие длительные переговоры.

Факт отсутствия сообщения одной из сторон переговоров о том, что она параллельно ведет аналогичные переговоры с третьими лицами, является существенным основанием предполагать, что переговоры ведутся недобросовестно. Принятие одной из сторон переговоров предложения третьей стороны без предложения другой стороне заключить договор на условиях аналогичных или лучших, чем предлагает третья сторона является не только необоснованным с экономической точки зрения, но и является недобросовестным поведением при проведении переговоров о заключении договора.

Однако положения, закрепленные статьей 434.1 ГК РФ и в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 носят диспозитивный характер. Стороны могут избежать их применения, если заключат соглашение о порядке ведения переговоров, где конкретизируют требования к добросовестному ведению переговоров и ответственность за нарушения, закрепляя, например, порядок распределения расходов на ведение переговоров, неустойку за нарушение предусмотренных в нем положений и иные подобные права и обязанности.

На сегодняшний день не так много положительной практики о взыскании убытков, причиненных при недобросовестном ведение переговоров. Отсутствие большого объема такой судебной практики обусловлено сложностью доказывания состава убытков, в связи с чем отказная практика является преобладающей.

В российском праве институт взыскания убытков в связи со срывом переговоров так и не нашел своего широкого применения среди участников гражданского оборота. Такая тенденция складывается по причине сложности доказывания состава убытков. Однако, если стороны заключили соглашение о ведении переговоров, то сложностей в возмещение убытков при таких правонарушениях практически не возникает, но на практике заключения таких соглашений встречается мало.

Суды предпочитают письменные доказательства в обоснования недобросовестных действий со стороны одного из участников переговоров. Соответственно, от истца требуют предоставить переписки, протоколы встреч, меморандумы и тому подобное, но в российской деловой практике переговоры о заключении договора редко оформляются письменно, еще реже их ход фиксируется последовательно и полно. При таких обстоятельствах норма права, закрепленная в статье 434.1 ГК РФ, действует в настоящий момент лишь на перспективу, чтобы ориентировать деловой оборот к цивилизованным и более ответственным переговорам. Поэтому у истца возникает сложность доказать недобросовестность контрагента и причинно - следственную связь между недобросовестным поведением и возникшими убытками.

Российская юридическая и судебная практика продолжает скептически относиться к такому способу защиты, как возмещение убытков, за недобросовестное ведение переговоров. Без постоянной практики судам проблематично разрабатывать новые критерии допустимого или недопустимого поведения при переговорах, в частности особо сложно установить четкие критерии, по которым можно удовлетворить требования пострадавшей стороны по возмещению упущенной выгоды.

Однако введение принципа добросовестности и правил ведения переговоров по заключению договора свидетельствуют о прогрессивности современного отечественного законодательства. Преддоговорная ответственность, как новелла гражданского права, нуждается в совершенствовании, конкретизации, поскольку использование законодателем оценочных понятий не получило однозначного толкования в нормах ГК РФ и судебной практике.

Что касается зарубежного законодательства и судебной практики, то можно проследить тенденцию к поддержанию такого подхода, когда целесообразнее допускать взыскание упущенной выгоды и не ограничиваться возмещением убытков только за фактические расходы на переговоры.

Источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 № 305 - ЭС19 - 19395 по делу № А40 - 98757 / 2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. Москва 1972. С. 68
5. Гницевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве: culpa in contrahendo // Автореферат, 2009.
6. Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 82—93.
7. Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект // Статут. Москва 2005. С. 218

© М.А. Коробейникова, 2021

Лапотышкин Д.Д.
магистрант 2 курса
Одинцовского филиала МГИМО МИД России
2nd year master's student
Odintsovo branch of MGIMO - University
Lapotyshkin D.D.

ГРУППОВОЕ ИСК КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

CLASS ACTION AS A TOOL FOR PROTECTING CORPORATE RIGHTS

Аннотация: в статье анализируется институт группового иска как инструмент защиты корпоративных прав членов корпораций в соответствии с законодательством России и США. Групповой иск — одна из форм судебного процесса, в которой большая группа людей коллективно подаёт иск в суд к ответчику, при этом от лица такой группы может выступать третье лицо, действующее в её интересах. Автор приходит к выводам о

необходимости продолжения рецепции норм зарубежного законодательства с целью совершенствования института групповых исков в России.

Ключевые слова: корпорация, корпоративные отношения, корпоративные права, групповой иск, защита корпоративных прав.

Annotation: The article analyzes the institution of class action as a tool to protect the corporate rights of members of corporations in accordance with the laws of Russia and the United States. A class action lawsuit is a form of litigation in which a large group of people collectively files a lawsuit against the defendant, with a third party acting on behalf of the group acting on behalf of the defendant. The author comes to the conclusion that it is necessary to continue the reception of the norms of foreign legislation in order to improve the institution of class actions in Russia.

Key words: corporation, corporate relations, corporate rights, class action, corporate rights protection.

К числу корпоративных споров Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – АПК РФ) относит споры, связанные с жизненными циклами коммерческих организаций, управлением или с участием в коммерческих организациях, (ассоциации (союзе) этих организаций, некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации) а также споры индивидуальных предпринимателей, СРО.

Закон сформулировал условия, при которых производство по групповому иску может быть возбуждено в арбитражном процессе. АПК РФ в ранее действовавшей редакции определял, что лица, обратившиеся с исковым заявлением в защиту группы лиц, должны являться участниками единого правоотношения. В литературе неоднократно отмечалось неудачное использование такого подхода. Авторы указывали, что это условие является некорректным, дает возможность для его различного толкования, существенно сужает сферу применения группового производства по сравнению с аналогичными институтами зарубежных стран. Примечательно, что законодатель, возможно, приняв к сведению критику такого подхода, отказался от его использования в КАС РФ. [9]

В ст. 225.1 АПК РФ содержится примерный перечень ситуаций, в рамках которых подача коллективного и группового иска актуальна. К таковым закон относит такие не сами собой разумеющиеся корпоративные споры, как споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.[10]

Пункт 2 данной статьи содержит перечень тех корпоративных споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

На сегодняшний день частные групповые иски в определенной степени уже существуют в АПК РФ (гл. 28.2), но в гражданском процессе (ст. 46 ГПК РФ) предусмотрена только защита неопределенного круга лиц либо других лиц, если на то имеется указание в законе (публичный групповой иск).

---

[9] Колотов В.А. Реформирование института группового иска в российском праве: отдельные вопросы // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – N 7. – С. 68 - 75.

[10] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95 - ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПК «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]: http: // www.consultant.ru. – [Режим доступа]: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 37800 / (дата обращения: 11.05.2021).

В ст. 46 Закона о защите прав потребителей говорится о защите неопределенного круга потребителей: если суд удовлетворяет такой иск, правонарушитель обязан довести до сведения потребителей решение суда в установленный судом срок через средства массовой информации или иным способом. Вступившее в законную силу решение суда о признании действий ответчика противоправными в отношении неопределенного круга потребителей обязательно для суда, рассматривающего иск потребителя о гражданско - правовых действиях ответчика, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данными лицами (т.е. ответчиком). Непосредственно правопорождающего значения такое судебное решение для неопределенного круга потребителей не имеет.

Однако в новом судебном процессе им предстоит доказать факт своей легитимации, т.е. надлежащий характер как истцов и принадлежность им спорного субъективного права, о защите которого они просят суд. Частные групповые иски более эффективны, чем публичные. Имея некоторые признаки большого соучастия либо иска, подаваемого представителем от значительного числа соистцов, групповой иск имеет тем не менее оригинальную правовую природу. Она дает возможность соединить в одном процессе требования множества лиц, позволяя им присоединиться к первому требованию истца - представителя через механизмы оповещения, преобразуя неопределенный круг потерпевших к концу судебного разбирательства во вполне персонифицированную группу, состав которой будет определен в судебном решении. Это освобождает суды от необходимости рассматривать множество однотипных исков.[11]

Необходимо произвести разграничение таких понятий, как "форма защиты права", "способ защиты права" и "средство защиты права". Так, под формой защиты целесообразно понимать именно конкретный порядок разрешения возникшего конфликта (спора). В частности, авторы книги "Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики" рассматривают форму защиты в качестве внешней характеристики защиты, т.е. подразумевают под ней описание реализации того или иного способа защиты. Тем самым можно сделать вывод, что форма защиты права - процессуальный или процедурный порядок реализации тех или иных способов защиты.[12]

Рациональное начало групповых исков заключается в том, что, во - первых, они делают экономически целесообразным рассмотрение множества мелких требований на небольшие суммы (например, большого числа потребителей, каждый из которых в отдельности в результате нарушения антимонопольного законодательства потерял незначительную сумму). Во - вторых, они экономят время судей, поскольку позволяют в одном процессе рассмотреть массу однотипных требований, выявить максимальное число пострадавших и уравнять их шансы на получение возмещения. В - третьих, достигается и социальный эффект, поскольку одновременно защищается как публичный (пресекается противоправная деятельность какой - либо компании, организации), так и частноправовой интерес (убытки взыскиваются в пользу участников группы). Сама процедура разбирательства, связанная с необходимостью оповещать и выявлять всех участников группы, превращает

[11] Авилкин В., Фаст И., Молчанов А. Групповые иски в цивилистическом процессе России // Закон. – 2019. – N 8. – С. 2 - 43.

[12] Фейзрахманова Д.Р. К вопросу о соотношении понятий «форма» , «способ» и «средство» защиты корпоративных прав участников акционерных обществ // «Юрист» , 2017 , N 12

неопределенный на момент возбуждения дела состав группы потерпевших ко времени вынесения судебного решения во вполне персонифицированный.[13]

Институт групповых исков как инструмент для защиты прав широкого круга лиц перед экономически более сильной стороной крайне положительно зарекомендовал себя в странах общего права, где он и зародился.

Рассвет института коллективных исков приходится на США. Там даже стали менять законодательство, чтобы защитить компании от миллиардных претензий, которые нередко доводят их до банкротства.

В конце 2018 года к энергетической компании Pacific Gas & Electric (крупнейшая в Калифорнии) подали коллективный иск. Причиной стали масштабные пожары в штате. Компания, по мнению заявителей, виновна в том, что не обесточила в одном из районов сети, несмотря на неблагоприятные погодные условия. Это могло стать причиной возгорания. Сейчас компания оказалась на грани банкротства. В сентябре стало известно, что она готовит план по выходу из кризиса с учетом того, что инвесторы вложат в нее $14 млрд. Вопрос об урегулировании требований по иску пока остается открытым.

В американской действительности банкам тоже приходилось непросто: Visa, MasterCard и несколько кредитных организаций (JPMorgan Chase, Bank of America и Citigroup) выплатили ретейлерам по коллективному иску более $6,2 млрд. Иск рассматривали почти 10 лет, заявителей не устроило то, что банки и платежные системы завышали комиссии, если платежи проводились по банковским картам.[14]

Другая распространенная категория исков приходится на рынок ценных бумаг: в ситуации, когда в результате решений руководства компаний уменьшается стоимость их акций, акционеры могут объединяться и подавать в суд, как это происходит за рубежом. Так, в США за последние два года число подобных споров выросло вдвое.

Немало потребительских исков к автоконцернам. В 2017 году был подан коллективный иск к Tesla. Покупатели автомобиля жаловались на автопилот, который работал некорректно. В итоге компания согласилась выплатить $5 млн, чтобы урегулировать разбирательство.

Показательной в плане работы института стала история адвоката Уильяма Лерака, который на коллективных исках заработал 900 млн. долл. США.

Он в составе юридической фирмы получил с энергетической компании Enron компенсацию в размере $7,12 млрд. Это стало одной из причин краха компании. «Целью этих исков было получить компенсацию для жертв финансового беззакония. Если оставить ложную скромность, то я горжусь своей работой. Со временем эти иски стали своего рода профилактикой, а мне много раз говорили, что благодаря этим «лекциям» крупные менеджеры вели себя немножко лучше», – рассказал Лерак после освобождения из тюрьмы. Осужден он был за определенные махинации в ходе процессов. Например, члены юридической фирмы покупали ценные бумаги компании, чтобы стать истцами по групповому иску к ней.

---

[13] Малешин Д.Я. Новеллы групповых исков // Журнал российского права – 2020. – N 5. – С. 94 - 103

[14] Звиер П., Ярков В.В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. – N 1. – С. 143 - 197

Всего в США за первые 10 лет XXI века за счет групповых исков по ценным бумагам юридической компании заработали около $16 млрд. В итоге в США в 2005 году приняли закон Class Action Fairness Act. Теперь в Америке можно подать иск только группой истцов не менее 100 человек, а сумма требований должна начинаться от $5 млн. США таким образом притормозили число коллективных исков, в то время как весь остальной мир их «распробовал».

В странах с развитым регулированием групповых исков судебное финансирование играет одну из важнейших ролей в таких процессах. Например, в Австралии в 2017 году почти половина подобных исков, поданных в Федеральный суд Австралии, профинансирована внешними инвесторами. А в США существуют крайне успешные правовые инвесторы, специализирующиеся исключительно на рынке B2C, работе с массовыми требованиями физических лиц, в том числе через инструментарий class action.

В этой связи представляется необходимым продолжить рецепцию норм зарубежного законодательства с целью совершенствования института групповых исков в России.

Список используемых источников

1) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95 - ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПК «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]: http: // www.consultant.ru. – [Режим доступа]: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 37800 / (дата обращения: 11.05.2021).

2) Колотов В.А. Реформирование института группового иска в российском праве: отдельные вопросы // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – N 7. – С. 68 - 75.

3) Авилкин В., Фаст И., Молчанов А. Групповые иски в цивилистическом процессе России // Закон. – 2019. – N 8. – С. 2 - 43.

4) Фейзрахманова Д.Р.К вопросу о соотношении понятий «форма» , «способ» и «средство» защиты корпоративных прав участников акционерных обществ // «Юрист», 2017, N 12

5) Малешин Д.Я. Новеллы групповых исков // Журнал российского права. – 2020. – N 5. – С. 94 - 103.

6) Звиер П., Ярков В.В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. – 2020. – N 1. – С. 143 - 197.

© Лапотышкин Д.Д. 2021

Отт Д. В.
Магистрант ЧОУ ВО «Сибирского юридического университета»
Омск, Россия

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье приводится формулировка понятию «принципы исполнения обязательств». Кроме того, уделяется внимание каждому принципу исполнения

обязательств отдельно. Устанавливается состав принципов, а также их соответствие при исполнении обязательств с требованием добросовестного поведения.

Актуальность данной статьи состоит в том, что принципы исполнения обязательств занимают важное место, прежде всего это правила исполнения обязательств, которые в свою очередь состоят из требований к действиям не только должника, но и кредитора, при толковании норм права учитываются законодателем, а также применяются судом при разрешении какого - либо конкретного дела.

Целью статьи является рассмотрение принципов исполнения обязательств.

Ключевые слова: гражданское законодательство; обязательство; исполнение обязательства; принципы; добросовестность; надлежащее исполнение.

В отечественном гражданском законодательстве вплоть до настоящего времени нормативно не закреплена дефиниция принципов исполнения обязательств, а только лишь в правовой литературе. Да и среди ученых нет единства мнения на этот счет. Кроме того, и нет соответствующей статьи, в которой бы законодательно закреплялись принципы исполнения обязательств, они по - прежнему «разбросаны» по разным статьям Гражданского кодекса РФ.

По мнению К.Я. Ананьевой и А.Г. Ананьева, под принципами исполнения обязательств следует понимать «основополагающие, руководящие начала, закрепленные в совокупности норм, в соответствии с которыми осуществляется гражданско - правовое регулирование отношений, возникающих в процессе исполнения обязательств» [1, с. 78]. Такие принципы являются внутриотраслевыми, поскольку распространяют свое действие только на обязательства. Относительно состава принципов исполнения обязательств среди ученых также нет единства мнений. Анализ норм, посвященных исполнению обязательств, позволяет назвать ряд важных принципов такого исполнения: надлежащее исполнение обязательств, реальное исполнение обязательств, принцип стабильности обязательств.

Принцип надлежащего исполнения обязательства - важнейший принцип, закрепленный в ст. 309 ГК РФ, согласно которому «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями» [2, с. 32].

Акцент в принципе надлежащего исполнения падает больше всего на надлежащее место, надлежащие сроки и на исполнение надлежащему лицу. Исполнение обязательства надлежащему лицу закреплено в ст. 312 ГК РФ, в которой сказано, что должник имеет право потребовать доказательство того, что обязательство принимается самим кредитором, либо уполномоченным на то лицом.

По мнению Суханова Е.А., всякое иное исполнение, не являющееся надлежащим, например, частичное или просроченное, становится основанием для применения к должнику соответствующих принудительных мер, включая и меры гражданско - правовой ответственности [3, с. 185]. Другой причиной, почему в определении критериев надлежащего исполнения обязательств автор начал изложение своей мысли с принципов гражданского права, стало опасение упустить наиболее важные критерии. Указанными в главе 22 ГК РФ критериями надлежащего исполнения обязательств не ограничивается перечень требований к отдельным обязательствам. С момента внесения изменений в ГК РФ в части имплементации принципа добросовестности, обязательства не могут не проходить

проверку этим принципом. Так, в ГК РФ была внесена поправка, добавившая п. 3 ст. 307 ГК РФ следующего содержания: «При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию». Анализ нормы позволяет сделать следующие важные выводы. Критериями добросовестного поведения участников обязательственного права выступают:

– учет прав и законных интересов друг друга;

– оказание необходимого содействия друг другу;

– предоставление необходимой информации.

Таким образом, добросовестность в исполнении обязательств характеризует его стороны с позиции инициативности, умысла на достижения цели договора, что в дальнейшем влияет на судейское усмотрение.

В договорных обязательствах стороны своим соглашением могут установить и порядок их реализации, устанавливая права и обязанности. Поэтому большинство норм носит диспозитивный характер. Ведь предусмотренные в них условия применяются к исполнению конкретного обязательства при отсутствии иного соглашения между сторонами [4, с. 25].

Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств нашел свое отражение в ст. 310 ГК РФ. В цивилистической литературе данный принцип именуется по - разному: принципом неизменности обязательств, принципом стабильности обязательств. В стабильности проявляется его устойчивость, длительность, постоянство [5, с. 18].

Принцип реального исполнения обязательства (исполнения обязательства в натуре), безусловно, лежит в основе принципов исполнения обязательств. Данный принцип нашел свое закрепление в ст. 308.3 и ст. 396 ГК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 396 ГК РФ обязанность исполнить обязательство в натуре при ненадлежащем исполнении возлагается на должника, даже если он возместил убытки и выплатил неустойку. При неисполнении обязательства должник, выплатив неустойку и возместив убытки, освобождается от обязанности исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон (п. 2 ст. 396 ГК РФ) [6, с. 33].

В ГК РФ принцип экономичности исполнения обязательств вновь не нашел своего отражения. Полагаем, что данный принцип целесообразно включать в число принципов исполнения обязательств, ведь вплоть до настоящего времени данный принцип служит интересам сторон в обязательственном правоотношении. В качестве доказательства приведем пример отражения данного принципа в виде обязательного требования в соответствующих нормативных актах. Например, ч. 17 ст. 108 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» гласит, что «обязательством исполнителя, предусмотренным энергосервесным контрактом, является обеспечение предусмотренной контрактом экономии в натуральном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов без учета экономии в стоимостном выражении. При этом принимаются во внимание требования к условиям исполнения энергосервисного контракта, установленные законом» [7].

В редакции ст. 307 ГК РФ в п. 3 закрепляется принцип взаимного содействия сторон обязательства для достижения его цели. Так, при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

На основании изложенного, приходим к выводу о целесообразности и необходимости включения данного принципа в число остальных, как соответствующего современным реалиям и международным нормам. Ведь договор - это не просто соглашение, где у каждого присутствует свой интерес, а некий совместный проект, где стороны должны сотрудничать и взаимодействовать.

Указанный п. 3 ст. 307 ГК ценен еще и тем, что в нем упоминается также принцип добросовестности, который, непременно, выступает базовым принципом гражданского права. При этом особенность состоит в том, что и в момент действия обязательства, и после его прекращения стороны должны действовать добросовестно с учетом взаимных прав и интересов.

Таким образом, принцип добросовестности – это обязанность участников гражданского оборота действовать добросовестно. Нарушением этой обязанности следует считать нечестное поведение участников гражданского оборота, вне зависимости от того, происходит такое поведение в рамках договора, заключенного в соответствии со строгими правилами оферты и акцепта, или нет.

Существующее мнение о содержании в гражданском законодательстве Российской Федерации принципа добросовестности является ошибочным. Основание для такого мнения дает ст. 10 ГК РФ. Но, однако, здесь нельзя не принять во внимание п. 3 данной нормы ГК РФ, согласно которому если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, были ли осуществлены эти права разумно и добросовестно, предполагается разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений [8].

Требование добросовестного поведения необходимо там и тогда, где и когда позитивное правило не урегулировало должное поведение. Теоретически принцип добросовестности имеет общее значение в гражданском праве и не является специальным принципом исполнения обязательств.

В российском гражданском законодательстве до настоящего времени не содержится норм, в которых было бы дано определение принципам исполнения обязательств. На наш взгляд, под принципами исполнения обязательств понимаются основополагающие, руководящие начала, закрепленные в совокупности норм, в соответствии с которыми осуществляется гражданско - правовое регулирование отношений, возникающих в процессе исполнения обязательств.

Несмотря на то, что в науке гражданского права нет единства мнений по поводу содержания и количества принципов исполнения обязательств, а ГК РФ не содержит конкретной статьи, закрепляющей их (они всё так же разбросаны по различным статьям), мы можем выделить следующие принципы исполнения обязательств: 1) надлежащего исполнения обязательства; 2) недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства; 3) взаимного содействия сторон обязательства для достижения его цели; 4)

исполнения обязательства в натуре (реального исполнения обязательства); 5) экономичности исполнения обязательства.

Список использованной литературы:

1. Ананьева К.Я., Ананьев А.Г. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 78.
2. Ровный, В. В. Принципы исполнения обязательств: вопросы динамики / В. В. Ровный. // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 32–37.
3. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 366.
4. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2012. 40 с.
5. Безик К. С. Исключение из принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства / К. С. Безик. // Сибирский юридический вестник. – Иркутск : Изд - во Иркут. гос. ун - та, 2018. – № 2. – С. 64.
6. Богданова Е. Е. Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли - продажи и поставки: проблема реализации / Е. Е. Богданова // Законодательство и экономика. – 2019. – № 3. – С. 31–35.
7. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // СПС «Консультант Плюс». 2018.
8. Шумейко И.Ю. Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве. М., 2018.

© Д.В. Отт, 2021

Прилуков М.В.
магистрант ВятГУ, г. Киров

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY AS A FIELD OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних как направление деятельности прокуратуры. Делается вывод о том, что надзор за соблюдением законов о несовершеннолетних является одним из важных направлений в деятельности органов прокуратуры

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, предупреждение, прокурорский надзор

Annotation. This article discusses the current problems of preventing juvenile delinquency as a direction of the Prosecutor's office. It is concluded that the supervision of compliance with the laws on minors is one of the important areas in the activities of the prosecutor's office

Keywords: minors, crime, prevention, prosecutor's supervision

Направления деятельности прокуратуры - это те сферы общественных отношений, регулируемых правом, в которых участвует прокурор. В тех правоотношениях, в которых прокурор не участвует, - нет и прокурорской деятельности. Как представляется, эти правоотношения перечислены в ст. 1, 2, 9.1, 10, 51 Закона о прокуратуре [1]. Это правоотношения в сфере деятельности органов исполнительной и законодательной власти, органов управления коммерческих и некоммерческих организаций, уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, исполнения наказаний за совершенные преступления, правотворчества, международного сотрудничества по правовым вопросам, рассмотрении жалоб граждан, государственного статистического учета.

Следует констатировать, что, несмотря на довольно большое количество научных работ, до настоящего времени в учебной и научной литературе нет единого мнения о направлениях деятельности, функциях, полномочиях прокуратуры и отраслях прокурорского надзора. Нет четкого определения этих понятий и в законодательстве. Некоторые ученые отождествляют направления деятельности прокуратуры с ее функциями и с отраслями прокурорского надзора или не делают между этими понятиями никакого различия. В связи с этим, актуальным является рассмотрение прокурорского надзора в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних.

В настоящее время, как в науке, так и в правоприменительной практике достаточно широко распространено мнение, что сложившаяся в Российской Федерации система профилактики и предупреждения средствами прокурорского надзора правонарушений несовершеннолетних нуждается в совершенствовании.

Практическим подтверждением данного тезиса является принятие и реализация Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. [2] Она подразделяет меры профилактического воздействия в рамках: раннего предупреждения правонарушений, непосредственного предупреждения правонарушений и предупреждения повторных правонарушений.

Самостоятельной отрасли надзора за исполнением законов о несовершеннолетних Законом о прокуратуре РФ не выделено. Между тем, исходя из сегодняшних реалий, этот надзор должен осуществляться по трем основным направлениям: надзор за соблюдением законов, направленных на защиту прав несовершеннолетних, закрепленных Конституцией РФ, международной Конвенцией о правах ребенка; надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, соблюдением прав несовершеннолетних при проведении с ними профилактической работы; надзор за соблюдением прав несовершеннолетних при осуществлении в отношении них уголовного преследования

При осуществлении надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в уголовном процессе необходимо всемерно содействовать повышению воспитательного и предупредительного значения предварительного следствия и судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних [3, с. 155].

Таким образом, надзор за соблюдением законов о несовершеннолетних является одним из важных направлений в деятельности органов прокуратуры, куда входят профилактика преступности несовершеннолетних. Хотя функция предупреждения преступлений и не выделена в Федеральном законе «О прокуратуре РФ», она как бы пронизывает все

направления сложной и многогранной деятельности прокуратуры, что соответствует самой сути этого государственно - правового института, призванного обеспечивать законность и правопорядок, противодействовать любым правонарушениям.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202 - 1 // СПС «Консультант Плюс».

2. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 г. N 520 - р // СПС «Консультант Плюс».

3. Величко О. И. Организация прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: пособие / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2011. – 490 с.

© Прилуков М.В., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Байрак Д.Г., Бариев В.Р.
АКТИВНОСТЬ СУДА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАКАЗАНИЯ ВИНОВНОМУ:
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ НА ПРАКТИКЕ 3

Бронская Ю.А.
К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 5

Бронская Ю.А.
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 7

Горбунов С.В.
ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ
КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ 9

Декшанаев Д. Х.
О ЗАЩИТЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО И СМЕЖНОГО ПРАВА 12

Зубахина Ю.П., Шатверян Н.Г.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО - ТРУДОВЫХ ПРАВ
БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ 16

Ивуть Н.И.
ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
ПО ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ 20

Киреев Е. С., Шатверян Н. Г.
ПРАВА ИНВАЛИДОВ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 24

Коробейникова М. А.
ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ 29

Лапотышкин Д.Д.
Lapotyshkin D.D.
ГРУППОВОЕ ИСК
КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ
CLASS ACTION AS A TOOL FOR PROTECTING CORPORATE RIGHTS 33

Отт Д. В.
ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ 37

Прилуков М.В.
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ
PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY AS A FIELD OF ACTIVITY
OF THE PROSECUTOR'S OFFICE 41

Уважаемые коллеги!

Приглашаем принять участие в Международных и Всероссийских научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

Все участники получат индивидуальные ДИПЛОМы.
Научным руководителям будет выдаваться БЛАГОДАРНОСТЬ.
Дипломы и благодарности высылаются в печатном виде и размещаются в электронном виде на сайте https://ami.im

Организационный взнос составляет 100 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.

По итогам конференций издаются сборники:
- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте https://ami.im;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде), диплом и благодарность научному руководителю (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов и благодарностей) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных и Всероссийских научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте https://ami.im

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С уважением, Оргкомитет
https://ami.im ‖ conf@ami.im ‖ +7 967 7 883 883 ‖ +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА И ПРАВОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ

В авторской редакции

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке https://ami.im/politika-agentstva/public-offer/

Подписано в печать 27.06.2021 г. Формат 60x84/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 2,7. Тираж 500. Заказ 602.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.
https://ami.im || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2